

ИВЕРСКИЙ ЛИСТОК

По благословению
митрополита Нижегородского
и Арзамасского Георгия

Издание Иверского женского монастыря г.Выкса, Выксунская и Павловская епархия

№ 6 (83)
Июнь 2015 г.

ПРАЗДНОВАНИЕ В ЧЕСТЬ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ, ИМЕНУЕМОЙ «ДОСТОЙНО ЕСТЬ» («МИЛУЮЩАЯ»)

11 июня ст. ст./24 июня

Сей чудотворный образ пребывает в удивительном городе — в административном центре Святой Горы, носящем имя Карея. Именно здесь с 982 года в алтаре Успенского храма на Горнем месте пребывает чудотворная икона Божией Матери «Достойно есть». Вместе с храмом она пережила многие невзгоды, но оставалась невредимо и вот уже второе тысячелетие озаряет весь православный мир. Как яствует из самого ее названия, история этой иконы связана с православным песнопением «Достойно есть».

На Афоне рассказывают следующее предание относительно этой иконы Богоматери.

В конце X века недалеко от Карейского монастыря, основанного императором Константином Великим, в одной келье, уединенно спасаясь, отшельнически жил один священноинок со своим послушником. Келья эта с небольшой церковью во имя Успения Пресвятой Богородицы сохранилась до настоящего времени. Живя здесь, старец и его послушник проводили все время в подвигах молитвы и поста. Они оставляли свою келью только тогда, когда должны были присутствовать на общественном богослужении.

Однажды священник отправился к всенощному бдению в Карейский храм, а богообязненному ученику своему заповедал совершение службы, как может, дома. Инок остался стеречь свою келью. При наступлении ночи он вдруг услышал стук в дверь кельи. Отворив ее, он увидел перед собой незнакомого монаха, который просил разрешения войти в келью на ночь. Послушник впустил его. Между тем наступило время совершения службы. Оба монаха встали и, вознесши сердце и ум свой в горня, начали со страхом и благоговением изливать перед Творцом вселенной свои мо-

литвенные чувства и славословия. Так текла их ночная служба своим порядком, пока не настало время величать Пресвятую Богородицу. Став перед Ее иконой, послушник, полный сердечного умиления и благоговения к Всепетой и как бы тая в чувстве пламенеющей любви к Ней, трогательными звуками изливал хваления Царице Небесной, воспевая «Честнейшую херувим», т. е. общеприняту в Церкви песнь св. Косьмы Маюнского, творца канонов, и не прилагая к этой песни никаких других славословий, кроме вздохов умиленной души. Вдруг дивный гость, делая к сей песни иное начало, запел сладким ангельским голосом: «Достойно есть, яко воистину блажити Тя Богородицу, присноблаженную и пренепорочную и Матерь Бога нашего».

А к сему он добавил «Честнейшую херувим».

Слушая пение чудесного гостя, послушник пришел в восторг и умиление. Так было прекрасно оно! Выслушав песнь до конца, он в изумлении обратился к явившемуся незнакомцу и сказал:

— Мы поем только «Честнейшую херувим», а песни «Достойно есть» до сей поры никогда не слыхали,

и не только мы, но даже и предки наши. Впрочем, прошу тебя, напиши мне сию песнь, чтобы и я мог таким же образом величать и славить Богородицу.

Незнакомец согласился исполнить его просьбу и потребовал себе бумаги и чернил. Послушник извинился перед гостем, сказав, что он не имеет ни того, ни другого, ибо, занимаясь молитвой и рукоделием, очень редко нуждается в этих предметах.

— Тогда принеси мне, по крайней мере, какую-нибудь каменную плиту, — сказал гость.

Послушник тотчас же принес плиту и подал незнакомцу. Тот взял ее и стал писать на ней перстом своим песнь «Достойно есть».

Под его чудодейственной рукой камень умягчался, как воск: пишущий перст его глубоко врезывался в камень, и слова отпечатлевались на нем четко и ясно. Окончив писание, незнакомец подал плиту иноку и сказал:

— Отныне так пойте и вы, и все христиане.

Затем он внезапно исчез, как молния, от изумленных взоров благоговейного инока. Долго стоял послушник перед каменной плитой; радостный и благоговейный трепет обляя его при виде письмен, чудесно начертанных на камне. Подобно Луке и Клеопе, шедшим в Эммаус и не узнавшим своего воскресшего Господа, послушник оставался во время присутствия гостя в неведении, кто сей таинственный инок. И только теперь, оставшись один, он понял, что это был небожитель.

Православная Церковь верует, что явившийся небожитель был Архангел Гавриил, который во время земной жизни Богородицы был Ее пламенным прославителем, Ее питателем и благовестителем. Что чудо это действительно древнейшее и что явившийся Ангел был Гавриил, это можно видеть

(Продолжение на 2 стр.)

(Продолжение. Начало на 1 стр.)

из греческих Миней, где под 11-м числом июня, когда совершается празднование иконе Богоматери «Достойно есть», говорится: «В той же день собор Архангела Гавриила в «пении» (так называлось место, где стояла келья, которую посетил Ангел и в которой он воспел чудесную песнь). Из этого видно, что чудесное совершилось 11 июня ст. ст. Посему-то афонские иноки ежегодно совершали службу на этом месте в память совершившегося там чуда и в честь Архангела Гавриила.

Изучив песнь, инок стал славословить Богородицу ее словами. Старец, возвратившись со всеночного бдения и застав своего послушника поющим эту чудную песнь, был весьма удивлен и обратился к нему с вопросом, где он выучился такой прекрасной песни. Тогда послушник рассказал старцу все случившееся с ним и в заключение показал ему доску с чудес-

но начертанными на ней письменами песни. Старец внимательно выслушал рассказ своего ученика о явлении ему Ангела Господня. Долго рассматривал он каменную доску, испанную чудесной рукой, и перечитывал слова песни. Затем он и инок, взяв эту доску, отнесли ее к прету, т. е. начальнику Святой горы, и рассказали подробно о случившемся.

Скоро об этом чудесном событии узнали и другие старцы Афона. Все единими устами и единственным сердцем прославили Христа Бога и Его Пречистую Матерь и воспели Ей новую ангельскую песнь, принесенную на землю Архангелом Гавриилом. Вслед за этим о явлении Архангела было донесено патриарху и царям. Государством тогда правили братья Василий и Константин, называемые порфиородными, а патриархом был Николай Хрисоверг. Донося царям и патриарху, афонские иноки отослали в Константинополь каменную доску с начертанной на ней песнью Богоматери, как доказательство истинности передаваемого ими известия. С той поры сия ангельская песнь «Достойно есть», вполне выражаяющая славу и величие Пресвятой Богородицы, стала звучать и доселе звучит в Церкви Христовой на Божественной литургии и на прочих службах. Распространившись по всей вселенной, она стала столь общей и столь воожделенной для всех христиан, что теперь даже и самые малые дети христианские с великой радостью поют ее во славу Богородицы.

Та икона Богоматери, перед ко-

торой небесный посланник воспел свою хвалебную песнь, была взята из кельи отцами Афонской горы и перенесена в соборный протатский храм, где она и доселе видима в алтаре на горнем месте и всем приходящим и поклоняющимся ей с верой и любовью источает благодатные дары исцелений от душевных и телесных болезней. Вместо прежнего названия «Милующая», или «Милостивая», она именуется теперь иконой «Достойно есть». Равным образом, и сама келья со временем описанного чудесного события названа и доселе называется «Достойно есть».

Указанное дивное событие на святой Афонской горе воспоминается и празднуется ежегодно 11 июня ст. ст./24 июня. Но, так как в июне месяце совершается пост в честь святых верховных апостолов Петра и Павла и поется Аллилуия, то, чтобы сохранить сии святые установления церкви и не дозволить разрешения поста, установили праздновать 11 июня ст. ст./24 июня только иконе Богородицы, а Собор Архангела Гавриила перенести на 13 июля ст. ст./26 июля.

Кказанному преданию Афонской горы добавляет, что икона Богоматери «Милующая» в то время, когда Архангел пел перед ней, издавала светлое блистание и святой лик Богоматери как бы изъявлял удовольствие и соизволение на выражаемое Ей славословие. Сия икона прославилась многими чудесами.

Е. Поселянин. «Сказания о чудотворных иконах Богоматери»

ДУХОВНЫЙ БИСЕР

О Богомати! О Всепетая!
О Владычица! Ничего не прошу,
только стою пред Тобою.

Только сердце мое, бедное человеческое сердце, изнемогшее в тоске по правде, бросаю к пречистым ногам Твоим, Владычица!

Дай всем, кто зовет Тебя, достичнуть Тобою превечного дня и лицом к лицу поклониться Тебе.

Архимандрит
Иоанн (Крестьянкин)

В ночи безумной я томился
Недугом призраков мирских
И Богородице молился
От преизбытка чувств моих.

«Я пред Тобой, Святая Дева,
Лежу во прахе, червь земли:
Спаси от суетного гнева
И жажду сердца утоли!»

Я, странник темный и убогий,
Скитаюсь, бедственно греша,
Но в мир спасительный и строгий,
Блуждая, внидет ли душа?

Готов навек смежить я очи,
Не видеть царственного дня,
Ни светлых звезд, ни синей ночи,
Лишь от страстей избавь меня!

Пусть жизнь течет однообразно,
Как ключ, журчащий под горой...
От наважденья, от соблазна
Меня, Пречистая, укрой!»

И сон прохладный и чудесный
На очи скорбные ниспал,
В сиянье горнем лик небесный
Я пред собою увидал.

Белее лилии цветущей
Сиял он, кроткий и святой,
Улыбкой, Ангелам присущей,
И неземною красотой.

«Тебя ли вижу, Мать Господня, —
Я, сокрушаясь, возопил, —
Дух искушения сегодня
Источник сердца возмутил!

Под Пресвятым Твоим Покровом
Я соблазнен грехом моим...»
И в покаянии суровом
Я пал пред образом святым.

И трижды сон мой повторился,
И трижды падал я во прах,
И Богородице молился
В изнеможенье и слезах.

И вот, под утро луч румянный
Пустынный скит мой озарил,
Блеснул, горячий и багряный,
И на киоте опочил.

И что же вижу, безрассудный?
В сиянье радостного дня
Все тот же лик с иконы чудной
Взирает кротко на меня!

К. Льдов

СЛОВО О ЛЮБВИ БОЖИЕЙ

Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга.

(Ин. 13, 34)

Недалеко от одного горного селения жил отшельник, который дал Господу обет молчания. Жители селения постоянно приносили отшельнику еду и всё, что необходимо для жизни, а он платил им своей любовью и постоянно молился о них. А есть ли в жизни что-либо драгоценнее молитвы праведника?

Но вот по искушению злого духа в этом селении между жителями возникла вражда. Как и всякое зло, оно началось с какого-то пустяка. Подобно тому, как от искры, если её вовремя не затоптать, может разгореться сильный пожар, так и малая обида может перерости в большую вражду. Чтобы предотвратить беду, старейшины селения мудро решили просить старца повлиять на враждующих жителей словом. С таким намерением они и пришли к нему и изложили свою просьбу. Но старец стал пояснять знаками, что он связан обетом молчания до самой смерти. Однако пришедшие к нему заявили: «Если ты не скажешь нам слово о любви, то наша кровь падёт на тебя. Да вразумит тебя Христос, ради Которого ты взял этот подвиг. Мы же будем ждать тебя в нашей церкви в ближайший воскресный день».

В назначенный день все селение с раннего утра собралось в церкви. Люди ждали старца весь день. И вот пронёсся шёпот: «Старец идёт! Отец наш не оставил нас!»

К этому времени солнце уже почти зашло за вершины гор и стали быстро сгущаться сумерки. Старец молча вошёл в храм, взял свечу, зажёг её и подошёл к большому Распятию. Потом он медленно поднёс свечу к лицу распятого Христа, увенчанному терновым венцом, и к каплям крови, стекавшим по Его челу, и к глазам, наполненным слезами. Затем он медленно поднёс свечу к деснице (правой руке), пригвождённой ко Кресту, и осветил рану, из которой струилась Его пречистая Кровь. Потом также медленно он поднёс свечу к шуице (левой руке) Христовой, пригвождённой ко Кресту, из которой струилась кровь Жертвы Христовой, примирившей Бога с людьми. Затем, встав на колени, он осветил язвы на ногах Спасителя, из которых струилась кровь Нового Завета. После этого старец поднёс свечу к прободённым копьём ребрам Христовым, из которых истекали кровь и вода, освободившие всех людей от власти дьявола... После этого, положив свечу, старец тихо вышел из храма, а весь храм наполнился рыданиями.

Да, это было безмолвное слово о Любви — Любви беспредельной,

Любви всепрощающей, Любви Божией к человеку. И все поняли, что в этой Любви Божией к человеку не должно быть нелюбви человека к человеку. И никто не должен вносить злобы в этот океан беспредельной Любви... И что же? Все примирились, все полюбили друг друга, все простили друг друга ради Христа, простившего всех нас, и ненависть, словно большая злобная птица, навсегда улетела из этого селения.

ЖИЛ ЧЕЛОВЕК.. (ЮИ ПРИТЧА)

ОДНА СЕМЕЙНАЯ ПАРА переехала жить в новую квартиру.

Утром, едва проснувшись, жена выглянула в окно и увидела соседку, которая развешивала на веревке выстиранное белье.

— Посмотри, какое грязное у нее белье, — сказала она своему мужу.

Но тот читал газету и не обратил на это никакого внимания.

— Наверное, у нее плохое мыло, или она совсем не умеет стирать. Надо бы ее поучить, — не унималась женщина.

И так всякий раз, когда соседка развешивала белье, жена удивлялась тому, какое оно грязное.

В одно прекрасное утро, посмотрев в окно, она вскрикнула:

— Ого! Сегодня белье чистое! Наверное, соседка наконец-то научилась стирать

— Да нет, — сказал муж, — просто я сегодня встал пораньше и вымыл твоё окно.

Так и в нашей жизни: прежде чем осуждать других, хорошо бы убедиться, насколько чисты наши намерения и сердца.

ЖИЛ В НЕКОЕМ МОНАСТЫРЕ один монах, который нередко опаздывал к службе и этим часто огорчал игумена. Да и братья на него нередко роптали и несколько раз хотели даже выгнать из монастыря.

Но вот однажды этот монах заболел. Собрались братья возле его смертного одра и были очень огорчены тем, что погибает душа несчастного: слишком много водилось за ней всевозможных грехов.

Но лицо монаха, который находился в забытии, выражало спокойствие и радость, что бывает только у праведников.

Как только монах очнулся, братья приступили к нему вопросами:

— Что ты видел? С кем ты так задушевно беседовал в другом мире, как со своими близкими?

Собрав последние силы, больной ответил:

— Братья, вы сами знаете, что я жил недостойно. И вот я увидел, как демоны окружили мою постель, и в руках у них был лист, снизу доверху исписанный моими грехами. Они приблизились ко мне. Ангел же хранитель стоял вдалеке и плакал. И вдруг я услышал голос с неба: «Не судите, да не судимы будете! Этот монах не осудил никого, и Я прощаю его». И тотчас хартия в руках демонов загорелась и сами они с воплями исчезли. Подошел ко мне ангел и приветствовал меня. Братья, вы осуждали меня, и осуждали справедливо. А ведь я, грешный, после принятия монашества даже в мыслях не осудил ни одного человека.

ОДНАЖДЫ ДВА ПАСТУХА завели меж собой спор о делах государства. Один из них с пеной у рта осуждал государя, а другой по мере сил защищал его правление.

Охрипнув от крика и даже подравшись, они так и не смогли друг другу ничего доказать.

И решили пастухи пойти по дороге, пока не найдут человека, который смог бы разрешить их спор.

Так, бранясь, пошли неведома куда, оставив стадо. Вскоре они встретили шедшего на службу сельского священника. Поведали ему пастухи о своем споре и попросили рассудить, кто из них прав.

Священник им сказал:

— Дети мои! Суть вашего спора в том, что один из вас доит козла, а другой подставляет ему решето. А коровы-то ваши где? Оторопели от такого ответа пастухи, но тут же вспомнили об оставленном стаде и поспешили заняться своими делами.

Детская страничка

КАК АУКНЕТСЯ, ТАК И ОТКЛИКНЕТСЯ

♦ Мир природы

Каждому известна поучительная сказка об индийском мангусте — знаменитом Рикки-Тикки-Тави — доблестном и непобедимом в яростных схватках с ядовитыми кобрами.

У змей в тропиках нет более опасных врагов, чем эти небольшие и очень симпатичные зверьки.

Спокойно и уверенно, смело и ловко сражаются они со змеями. Всего несколько сантиметров отделяют разинутую пасть огромной кобры от мордочки зверька. Лишь мгновение нужно змее для молниеносного броска вперёд, чтобы, укусив жертву, вернуться в исходное положение. Но мангуст вовремя успевает понять замысел врага, вернуться, высоко подпрыгнув вверх, а затем опуститься змее на туловище сзади головы и больно укусить её. Вот какой превосходной реакцией наградил Своё творение Создатель. Только она и спасает мангуста, ведь у него нет ни брони, ни острых игл, ни сильных противоядий в крови. Прыжки перед разинутой пастью змеи повторяются многократно, пока храбрый зверёк не одержит полную победу, а огромное пресмыкающееся не испустит дух. Если бы не эти качества у храбреца, то кобры беспрепятственно расплодились бы в тропиках, так как их плодовитость намного больше, чем у мангустов.

Есть у наших героев и более опасные враги, чем ядовитые змеи, — хищные птицы. Наверное, поэтому мангусты живут группами и внимательно следят за небом. В отличие от многих людей эти создания владеют великой мудростью: одному прожить трудно, кругом много опасностей, значит, нужно объединяться. Тот, кто первый увидит в небесной синеве силуэт парящей птицы, подаёт сигнал воздушной тревоги.

«Вааук-вааук», — слышится кругом, и все разбегаются. Если же пернатому хищнику всё же удастся на бреющем полёте врезаться в стайку полосатых мангустов и схватить одного из них, остальные начинают отчаянно кричать и всей гурьбой бегут в направлении полёта птицы, которая, естественно, несёт добычу своим птенцам.

Зверьки окружают дерево с гнездом, и начинается такая дикая какофония, что нервы хищника не выдерживают и он выпускает добычу. Зверёк падает на землю, вскакивает и вместе со своими спасителями кидается в лес. Так в согласии с законами дикой, не повреждённой людьми природы живёт это милое существо. Однако всё становится иным, когда человек начинает проявлять свою злую волю.

С мангустами связана одна поучительная история, которая началась ещё в XIX веке. Как-то белые плантаторы завезли на остров Ямайку очень ядовитых змей — жерарак — и расселили их по болотам и лесам. Коварные рабовладельцы рассчитывали, что рабам, которые убегали от них из-за непосильного труда и побоев в леса, станет невыносимо жить на воле среди ядовитых змей. До какой же жестокости может дойти бессердечный человек, одержимый страстью наживы! Однако возмездие не замедлило явиться. Змеи вскоре так расплодились, что не стало житья и плантаторам. Тогда для борьбы со змеями на остров привезли несколько пар мангустов. Они хорошо прижились. Их потомки съели почти всех крыс, но далеко не всех змей, и принялись уничтожать поросят, ягнят, кошек и даже ящериц и прочую мелкую живность. Они стали настоящим бедствием для всех живущих на острове людей. Как говорит- ся, «что посеешь, то и пожнёшь»! Так познали жестокие люди на своём опыте древнюю и вечную мудрость: «не пожелай зла ближнему своему».

ВОРОБЕЙ

Две маленькие сестрички, прослушав библейскую историю об изгнании Адама и Евы из рая, сказали папе:

— Папа, если бы мы с Леной были в раю, то ни за что бы не съели плод знания добра и зла. Ведь Бог не разрешил его трогать, правда, папа?

— Правда, — улыбнулся отец и уложил детей спать.

На утро папа встал всех раньше, поймал во дворе воробья и посадил его в непрозрачную кастрюльку. Разбудив девочек, он показал им кастрюльку, которуюставил на подоконник открытого окна в кухне и сказал:

— Пожалуйста, не снимайте крышку с этой кастрюльки, пока я не приду с работы. Когда я вернусь, то сам покажу вам сюрприз, который там находится. Если

будете послушны, куплю вам новую игру.

Папа ушёл с мамой на работу, а ребятишки остались дома одни. Всеми силами пытались они себя отвлечь от кастрюльки, стоящей на кухне. Они давно переиграли во все игры, какие знали, но любопытство не давало им покоя — очень хотелось заглянуть в кастрюльку. В конце концов, старшенькая Маша уговорила сестричку Лену, которая ещё боялась, что папа будет ругаться, заглянуть в кастрюльку.

— Мы только одним глазком глянем и закроем, — сказала она. Папа даже не узнает.

Но как только Леночка приподняла крышку, воробьишко вылетел в окно. Испугавшись, девочки захлопнули пустую уже кастрюльку.

♦ Душеполезное чтение

Вечером вернулся папа, и, увидев, что кастрюлька пуста, сказал:

— Ну что, маленькие Евы, — не выдержали, выпустили птичку. Вот так и Ева не удержалась, чтобы не попробовать плод познания добра и зла.

— Папа, что это было за дерево такое, и почему с него нельзя было кушать, спросила Маша.

— Нарушив запрет Бога, первые люди сами как бы выбрали зло вместо добра, потому, что всякое зло начинается с не послушания, а с послушания всё доброе, чему бы научил Бог первых людей, когда б они были послушны. Этот воробушек был для вас сегодня деревом добра и зла, и вы тоже не послушались меня. Испытание Адама и Евы оказалось вам не по силам.

Редакционная коллегия:

игумения Антония - настоятельница Иверского женского монастыря; монахиня Мариамна, посл. Татиана, И. Мурзинова.
По всем вопросам просим обращаться по адресу: 607060, г. Выкса Нижегородской обл., ул. Краснофлотская, 58.
Контактные телефоны: 6-08-83; 3-65-05. "Листок" сверстан и отпечатан в ООО "Полиграфист". Заказ 7097, тираж 999